

Светлана ТАТУНЦ, Катарина БЕРНДТ

Интолерантность и ксенофобия в Евросоюзе

Одной из глобальных проблем современного мира стала нетерпимость к другим культурам и этносам, иному образу жизни, иным образцам поведения, традициям и верованиям, а также к другому полу. При этом суть проявления нетерпимости и ксенофобии одна – отрицание, неприятие и подавление различий, существующих между представителями разных этнических и культурных общностей, различных конфессий и наций.

Государства Европейского союза многообразны и гетерогенны по своему культурному, этническому, религиозному и социальному составу. Вместе с представителями разных этических групп, конфессий и социальных статусов здесь представлены и люди с ограниченными возможностями (физическими или психическими), разной сексуальной ориентацией, различными стилями жизни.

Будущее Европы зависит не только от многообразия общества, но и от того, насколько успешно различные гетерогенные группы интегрируются в общества европейских государств, что, в свою очередь, сводится к признанию обществом равноценности подобных групп. Этого признания требуют как крупные этнические и культурные группы, так и маргинальные и находящиеся на нижних ступенях социальной лестницы. Требуя включенности в демократические процессы, поддержки своей культуры и идентичности, эти группы должны в то же время прилагать усилия для своей интеграции в общество большинства. А доминирующие группы должны проявлять терпимость и признавать равноправие «других».

В ряде стран (Франции, Дании, Германии) сегодня очевидно определенное перемещение электората из лагеря умеренно левых сил и центристов в стан правых экстремистов, не признающих мультикультурности общества и не готовых к толерантности по отношению к «другим» [1].

Причины роста нетерпимости в странах развитого гражданского общества самые разнообразные. Среди них:

- социальный скепсис и недоверие граждан ко всем политикам и политическим партиям;
- рост безработицы, ужесточившаяся конкуренция на рынке труда в эпоху глобализации;
- бюджетные дефициты, сокращение госрасходов на социальные программы;
- широкое распространение преступности, наркомании, высокий уровень иммиграции, в том числе нелегальной.

Наряду с Францией и Великобританией наибольшие сложности при интеграции в общество «своих» иностранцев испытывает сегодня Германия, обладающая наибольшей экономической мощью среди всех стран ЕС. Поэтому систематические исследования, посвященные этой интеграции в Германии, особенно ценны как с практической, так и с политической точки зрения.

Научно-исследовательская группа билефельдских социоло-

Светлана ТАТУНЦ – доктор социологических наук, профессор факультета мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова

Катарина БЕРНДТ – кандидат филологических наук, заведующая кафедрой русского языка Дюссельдорфской Высшей народной школы, ФРГ

гов под руководством В. Хейтмейера в рамках регулярного мониторинга изучает моральное состояние немецкого общества и наличие ксенофобии, дискриминации по этническому, религиозному признаку, по возрасту или половой принадлежности, сексуальной ориентации или по состоянию здоровья, т. е. по любому проявлению интолерантности и принижению групп людей. Проект «Deutsche Zust nde» (на русский язык это можно перевести как «Социальное самочувствие немцев») является самым крупным в мире исследовательским проектом по предубеждениям. Его бюджет в течение 10 лет составлял €2,7 млн. Он основывается на уверенности в том, что «равноценность всех людей в обществе, гарантия их физической и психической целостности являются краеугольными ценностями современного гуманного общества. Только такие принципы могут дать возможность безбоязненного сосуществования в обществе индивидов и групп различного этнического, религиозного, культурного и социального происхождения» [2, S. 17]. И если социальный психолог Гордон В. Олпорт в 1954 г. высказал предположение о том, что предубеждения против любых слабых групп приводят к их фактическому принижению и причины такой дискриминации по разным признакам имеют внутреннюю связь [3], то группа Хейтмейера доказывает эту идею эмпирически, опросив за 10 лет по две тысячи респондентов в год и связав выявленные последствия с социальными, политическими и экономическими процессами, происходившими в немецком обществе. В своем исследовании Хейтмейер изучает ксенофобию в Германии в максимально широком смысле и считает ее идеологическим истоком неравноценности людей по тем или иным признакам с последующим их принижением. Хейтмейер включает следующие разновидности ксенофобии:

- расизм, дискриминация иностранцев;
- антисемитизм;
- гомофобия;
- враждебность против ислама;
- особые права для имущего класса;
- дискриминация инвалидов;
- дискриминация бездомных;
- дискриминация цыган (синти и рома);
- дискриминация беженцев из других стран;
- дискриминация безработных;
- сексуальная дискриминация.

Обнародованные результаты опросов в Германии сильно удивили как социологов, так и всю общественность. Так, например, в 2011 г. 30% немцев чувствовали себя «чужаками в собственной стране» из-за множества мусульман, проживающих с ними бок о бок (годом раньше этот показатель составлял даже 39%). 30% опрошенных считают, что в условиях нехватки рабочих мест надо отправлять иностранцев, живущих в Германии, обратно в «их» страны (несмотря на то, что многие из них родились в Германии и являются ее гражданами). Более половины опрошенных уверены, что большинство безработных не стараются найти новую работу. С более мягкой формулировкой согласился 61% респондентов, по мнению которых «безработные живут в свое удовольствие за счет всего общества». Треть респондентов высказались также за то, чтобы полиция убрала бездомных и нищих с центральных улиц немецких городов. А на вопрос «Считаете ли вы, что евреи занимают слишком крепкие позиции в Германии?» утвердительно ответили 13% (10 годами раньше этот показатель составлял 22%), некоторые полагают, что евреи сами своим поведением спровоцировали Холокост. Гомосексуализм считают аморальным 16% респондентов. А 47% респондентов называют чрезмерным количество проживающих в Германии иностранцев (восемь лет назад эта цифра достигала 59%).

Результаты социологического опроса ошеломили немецкую общественность, для которой характерна особенная политкорректность и которая не допускает ксенофобские или тем более антисемитские высказывания.

Учитывая культурное многообразие современного немецкого общества (здесь постоянно проживают около 7 млн человек с иностранными паспортами плюс почти 9 млн граждан Германии с иммигрантскими корнями), которое одними считается чуть ли не единственным залогом успешного будущего Германии, а другими – началом «самоликвидации Германии» (определение Т. Саррацина [4]), правомерно попытаться выяснить, что же скрепляет это общество, как обеспечивается национальная сплоченность, единство и есть ли таковые вообще.

На вопрос, в опасности ли единство немецкой нации, утвердительно ответили 56% респондентов. 74% опрошенных считают, что Германия все больше распадается как нация, и половина респондентов соглашается с идеей о том, что страна перенаселена мигрантами. 47% респондентов ответили утвердительно на оба вопроса, т. е. их можно назвать явными ксенофобами. На это, конечно, влияет ощущение политической исключенности из общества, а также обделенность, ощущение социального неравенства, расшатанность социальных и семейных связей в обществе, убывающий процент верующих и следующих заветам своей конфессии. Опросы показали: чем более критически люди относятся к мультикультурности общества, тем более они готовы дискриминировать и другие слабые слои общества (безработных, получателей социальной помощи, инвалидов, бездомных и женщин) [2].

Интересно сравнить результаты, полученные в ходе десятилетних соцопросов билефельдской исследовательской группой в Германии, с состоянием ксенофобии, гомофобии, антиисламскими и антисемитскими настроениями и дискриминацией по половому, социальному, гендерному, возрастному и иным признакам в других европейских государствах.

Общеевропейское исследование на базе методологии билефельдского института по конфликтологии было проведено в 2008 г. под эгидой немецкого Фонда им. Фридриха Эберта. Опрошено по одной тысяче респондентов старше 16 лет в семи европейских государствах: Великобритании, Франции, Нидерландах, Италии, Португалии, Польше и Венгрии [5, S. 11]. Таким образом, в зону интереса ученых были включены и новые члены ЕС (бывшие социалистические страны), результаты опросов в которых порой значительно отличаются от развитых демократий.

Как оказалось, враждебное отношение к другим группам в Европе достаточно распространено. При этом уровень его проявления в Нидерландах сравнительно низкий, а в Польше и Венгрии сравнительно высокий. Около половины европейских респондентов считают, что в их стране живет слишком много иммигрантов. 17% нидерландских и 70% польских респондентов придерживаются мнения, что евреи сегодня стараются

извлечь выгоду из того факта, что они стали жертвами нацизма. Примерно треть европейцев полагают, что существует некая естественная иерархия среди представителей разных этносов. Более половины осуждают «ислам вообще» как интолерантную религию. Кроме того, больше половины европейцев занимают сексистские позиции, утверждая, что женщины «должны более серьезно относиться к своим задачам в качестве супруги и матери». Гомосексуалистам в равных правах с другими членами общества отказывают в Нидерландах 17%, а в Польше – до 88% опрошенных [5, S. 14].

Каковы причины враждебного отношения к другим группам, каковы механизмы возникновения и воздействия ксенофобии в Европе?

В западноевропейской социологии вместо отдельного анализа различных аспектов ксенофобии, гомофобии, нетерпимости к иным этносам, культурам, религиям, моделям жизни и т. д. используется термин более общего порядка: мизантропия (т. е. враждебное отношение). Такой подход позволяет подвести под общую основу все явления нетерпимости и принижения «других». Под «враждебным отношением к определенным группам» понимается любое принижающее отношение или предубеждение против групп, которых можно по самым разным критериям назвать «иными», «чужими», «аномальными», приписывание им более низкого социального статуса, чем самому себе. Чаще всего ксенофобия базируется на предубеждениях, которые являются частью обширной «идеологии неравноценности». Основные группы общества, подвергаемые ксенофобии, указаны выше. Но этот перечень далеко не полный. Сюда можно добавить, например, пожилых людей, людей с ограниченными возможностями или с избыточным весом, детей, определенные группы профессий и т. д.

На отдельных формах ксенофобии к определенным группам стоит остановиться подробнее.

1. Враждебное отношение к иммигрантам

К иммигрантам проявляют ксенофобию из-за их фактической или мнимой принадлежности к «чужой» культуре. Чаще всего под это определение попадают иммигранты из других стран. При этом существует градация «симпатичных» и менее «симпатичных» стран их происхождения. Иммигрантов, например, из Швеции во всей Европе жалуют. Ксенофобию Западная Европа проявляет в основном к выходцам из африканских и мусульманских стран. Именно их имеют в виду опрошенные европейцы, говоря, что «чувствуют себя чужаками в собственной стране» (с этим утверждением согласились в Германии 38% респондентов, в Великобритании – 46%, в Венгрии – 45%, в Польше – 19%). Защищая «своих» на рынке труда, большинство респондентов полагают, что при нехватке рабочих мест для автохтонного населения следует отдавать предпочтение перед иммигрантами при трудоустройстве прежде всего его представителям (Германия – 42%, Великобритания – 50%, Венгрия – 71%, Польша – 74%). Во всех странах, принимавших участие в опросах, свыше 57% респондентов согласны с тем, что иммигранты обогащают культуру их страны, однако одновременно считают их обузой для систем социального обеспечения [5, S. 62].

2. Расизм

В Европе, как правило, людей различают по расе на «черных», «белых», «латиноамериканцев» или «азиатов» и на этой основе приписывают им определенные черты характера. Здесь, где белые люди составляют большинство, расисты обычно «возвышают» белую расу над другими расами. В регионах с небелым большинством тоже принято категоризировать людей по этническим маркерам, часто по цвету кожи. Естественные, биологические и генетические различия используются и при дискриминации на основе половой принадлежности или сексуальной ориентации. Однако эти формы дискриминации не считаются расизмом. Иногда определенные культурные различия тоже рассматриваются как следствие некоего «естества природы», так что и здесь границы с расизмом в принципе плавные. В последнее время в Европе чаще стали объяснять расово-биологическими аргументами и культурно-религиозную враждебность по отношению к мусульманам.

Результаты проведенных в восьми европейских странах в 2008 г. опросов вызвали в обществе шок. Во всех странах больше 30% респондентов согласились с утверждением, что «существует естественная иерархия между чернокожими и белыми народами» (самые высокие показатели в Португалии – 45%, в Венгрии и Польше – по 42%). Высказывание «Некоторые культуры определенно превосходят другие» одобрили 61% португальцев, почти 50% поляков и почти 42% немцев. Только Великобритания выгодно отличается (20% одобрения), видимо, благодаря многовековому опыту мультикультурной Британской империи.

Для социологов остается открытым вопрос, почему больше половины респондентов считают, что иммигранты обогащают культуру их стран, и одновременно столько же выступают за то, чтобы «защитить собственную культуру от воздействия других культур» [5, S. 68].

3. Антисемитизм

Антисемитизм – это социальное предубеждение против евреев, в нем объединяются религиозные, якобы биологические и культурные признаки, по которым «других» людей категоризируют и принижают. В американской социологии акцент делается на социальном предубеждении, в то время как европейские исследователи на этот феномен смотрят шире и включают наряду с вмененной неравноценностью европейцев и евреев элементы антиамериканизма, антикапитализма и антимодернизма.

Антисемиты имеют целый арсенал аргументов для оправдания своей позиции. Они приводят политические аргументы («еврейский мировой заговор»), экономические («евреи-ростовщики»), религиозные («евреи-убийцы Христа») и расистские доводы («еврейский характер»). В европейском масштабе антисемитские настроения распространены удивительно широко. В Венгрии, например, почти 70% респондентов согласились с высказываниями «Евреи имеют слишком большое влияние в нашей стране» и «Евреи сегодня стараются извлечь выгоду из того факта, что в нацистское время они были жертвами». В Польше с этими двумя тезисами согласились соответственно 50% и 72% респондентов, в Германии – 20% и 49%. Единственной (из восьми) страной с достаточно низким проявлением антисемитских позиций являются Нидерланды, где утвердительно на эти вопросы ответили только 6% и 17% соответственно [5, S. 66]. При формулировке вопросов фактически обслуживались два очень распространенных гетеростереотипа относительно еврейской «конспирации» и взаимной поддержки («они имеют

слишком много влияния в стране») и еврейской «жадности» («бывшие жертвы извлекают пользу даже из своего бедственного положения»).

4. Исламофобия

Исламофобия направлена против людей мусульманской веры или вообще против ислама, независимо от того, являются ли приниженные таким образом люди верующими или нет, и если да, то к какому течению ислама они относятся. В принципе, более подходящим термином этого феномена была бы «мусульманофобия», ввиду того, что отвергается не ислам сам по себе, а люди, верящие в него, – мусульмане.

Во всех опрошенных европейских государствах кроме Нидерландов более половины респондентов утверждают, что ислам – это интолерантная религия. Более того, почти во всех странах одна треть респондентов, а то и 40% (Венгрия) согласились даже с тем, что «многие мусульмане считают исламистских террористов героями». Расходятся ответы только в пункте «Подходит ли мусульманская культура к культуре нашей страны?» Здесь самые высокие показатели у Португалии и Франции (по 50% утвердительных ответов – сказывается историческая близость к арабским странам Магриба), а самые низкие – у Германии (17%) и Польши (19%), где мусульмане в основном представлены турками. Единое мнение опрошенные в разных странах Европы имеют лишь по вопросу противоречия мусульманского понимания роли женщины европейским ценностям (от 70% до 82% респондентов подтверждают это противоречие) [5, S. 70].

С точки зрения интеграции мусульман в Европе (особенно молодых) не могут не беспокоить результаты недавно проведенного МВД Германии исследования «Жизненные миры молодых мусульман» [6]. Оказалось, что в возрастной группе от 14 до 32 лет среди мусульман ненемецких корней 48% открыто отвергают интеграцию в немецкое общество и активно хотят опираться только на свою собственную культуру, религию и моральные устои своих культур.

5. Дискриминация по половому признаку

В западной терминологии это явление именуется «сексизмом». Дискриминация по половому признаку исходит из половых различий между мужчинами и женщинами и обосновывается их неравноценностью. На основе биологической разницы двух полов мужчинам и женщинам приписываются разные черты характера, разные способности и склонности. В итоге этим и объясняется, почему женщины в современном обществе имеют меньше власти, влияния, доходов и возможностей участвовать в общественной жизни, чем мужчины. В целом традиционный сексизм в западноевропейских странах рассматривается как явление неполиткорректное. Однако оно довольно распространено, особенно в обыденных ситуациях, где «болевой порог стыдливости» снижен (в трактирах, на футболе).

Традиционно роль женщины видят в ведении домашнего хозяйства и воспитании детей. Неожиданно высокая доля респондентов разделяет «традиционный взгляд» на роль женщин, согласившись в опросах с тем, что «при дефиците рабочих мест предпочтение при трудоустройстве должно отдаваться мужчинам» (Венгрия – 36%, Польша – 29%, Португалия 25% и только Германия и Франция по 12 и 13%). С еще более искусной формулировкой, вскрывающей латентные сексистские позиции, согласились от 36% (Нидерланды) до 88% (Венгрия) респондентов, когда было предложено высказывание «Женщины должны более серьезно относиться к своей роли в качестве супруги и матери».

В целом европейцы всех возрастов занимают ксенофобские позиции, но чем старше респонденты, тем сильнее проявление их враждебного отношения к людям различных групп. Например, коэффициент гомофобии среди молодежи в возрасте от 16 лет до 21 года составляет 2,2, старше 50 – 2,7, а старше 65 – 3, т. е. на 35% выше, чем у молодежи. Самая младшая возрастная группа (от 16 до 22) составляет тревожное исключение по таким отдельным показателям, как расизм, антисемитизм, ненависть к иностранцам и к мусульманам, особенно в Польше, Венгрии, Италии и Франции [6].

Люди с высшим образованием настроены менее ксенофобски, чем со средним специальным образованием или без него. При этом «вилка» между необразованными слоями общества и имеющими среднее образование намного больше, чем между высокообразованными и теми, у кого среднее или среднее специальное образование. Есть основания утверждать, что в европейских странах лица с высшим образованием гораздо чаще проявляют терпимость к «другому», они менее подвержены предубеждениям.

Женщины в среднем больше, чем мужчины, придерживаются ксенофобских позиций по отношению к иностранцам и к мусульманам, они чаще мужчин проявляют расизм и сексизм. Зависимость занимаемых позиций от уровня доходов респондентов совпадает с зависимостью от уровня образования. Чем больше доходы, тем в меньшей степени люди проявляют ксенофобию [6]. Фактор участия респондентов в политической жизни страны (общий интерес к политическому процессу, регулярное участие в выборах, уверенность, что мнение каждого отдельного гражданина важно для дальнейшего развития общества) не играют никакой роли по отношению к ксенофобии.

Политически активные и неактивные респонденты почти во всех странах оказались одинаково ксенофобскими или нексенофобскими. Наиболее высока доля людей, интересующихся политическим процессами, в Германии (75%). В Великобритании их 65%, во Франции и Польше – 57%, в Португалии – меньше половины (47%), а в Венгрии – 42% [6].

Каковы последствия ксенофобии для политической жизни Европы?

Во-первых, надо признать, что все существующие у людей предубеждения создают ощущение некой общности. Группы с одинаковыми предубеждениями отгораживаются от внешних влияний и, принижая других, возвышают себя.

Во-вторых, любые предубеждения поднимают самооценку людей, и идентификация с группой единомышленников придает самоуверенность, довольство собой, своей позицией и своей смелостью.

В-третьих, предубеждения и вытекающая из них индивидуальная или групповая идентичность легитимируют иерархии, оправдывают определенный социальный порядок и тем самым помогают укрепить существующие социальные иерархии.

До 90% респондентов в Польше согласились с тем, что «со смутьянами следует обращаться жестче ради сохранения

спокойствия и порядка». Самый низкий соответствующий показатель в Италии – 65%. При этом кроме Франции во всех обследованных странах от 13 до 28% респондентов считают, что «группы, находящиеся на нижней ступеньке социальной лестницы, должны там и оставаться» [5, S. 87]. Такие позиции, скорее всего, приведут к ужесточению сторон и к радикализации обществ европейских государств.

Надо полагать, что в условиях глобального экономического кризиса проблемы дискриминации и нетерпимости в Европе не упростятся, а, наоборот усложнятся. При растущем экономическом давлении на работающее население и достаточно многочисленном социальном слое безработных и тех, кто зависит от социальных трансфертов, выдавливание и дискриминация иностранцев, претендующих на и без того дефицитные рабочие места, будут усиливаться. Поэтому одной из приоритетных задач европейских правительств должно стать принятие подходящих политических мер для выработки терпимости, толерантности, интеграции всех групп населения и установления социального мира в европейских государствах.

Литература

1. *Decker O., Brähler E.* Vom Rand zur Mitte. Rechtsextreme Einstellungen und ihre Einflussfaktoren (С края в середину. Правоэкстремистские позиции и факторы их влияния). Berlin: Friedrich-Ebert-Stiftung, 2006.
2. Deutsche Zustände (Социальное самочувствие немцев): Folge 10. Hrsg von Heitmeyer W. Frankfurt a.M., Suhrkamp, 2011.
3. *Allport G.W.* The Nature of Prejudice. Reading, Addison-Wesley Pub., 1954, 1979.
4. *Sarrazin T.* Deutschland schafft sich ab: Wie wir unser Land aufs Spiel setzen (Германия самоликвидируется Как мы рискуем своей страной.) München: Deutsche Verlags-Anstalt, 2010.
5. *Zick A., Küpper B., Hövermann A.* Die Abwertung der Anderen. Eine europäische Zustandsbeschreibung zu Intoleranz, Vorurteilen und Diskriminierung (Принижение других. Описание состояния Европы касательно интолерантности, предубеждений и дискриминации). Berlin: Nora Langenbacher Friedrich-Ebert-Stiftung, 2011.
6. Frankfurter Allgemeine Zeitung. 01.03.2012.

Виктор ЛОСЬ

Оракулы XXI века
К 40-летию публикации первого доклада Римскому клубу «Пределы роста»

В марте 2012 г. мировое научное сообщество отметило выход в свет первого издания «Пределов роста» (1972) – бестселлера, оказавшего существенное влияние на понимание сложностей и противоречий мирового развития, предложившего стратегические пути их преодоления. Симпозиумы и конференции были проведены в престижных научных центрах по всему миру. Сегодня книга переведена примерно на 37 языков; ее тираж составил около 12 млн экземпляров.

Обеспокоенность перспективами развития цивилизации, которая, с одной стороны, открыла безграничные возможности для проникновения в глубины бытия, а с другой – становится «ахиллесовой пятой» человека, нарушая исторические природные связи и отношения, угрожая биологическому и социокультурному саморазрушению личности. Ощущение необходимости объединения усилий человечества для преодоления глобальных «затруднений» привело группу ученых к созданию Римского клуба. Весной 1968 г. его лидеры, собравшиеся на вилле Фарнезина (ее стены расписаны Рафаэлем), принадлежащей Национальной академии деи Линчеи (где еще помнят лекции Галилея), выказали стремление осознать «мировую проблематику» не столько как изучение ее отдельных сторон, сколько как системный феномен, т. е. во всей целостности явлений и процессов.

Более того, члены Римского клуба, как вспоминал его первый президент Аурилио Печчеи (1908-1984), пришли к выводу, что адекватное решение поставленных целевых установок – анализ и преодоление «затруднений человечества» – предполагает выход на уровень новых методов исследований. Одним из них стал метод глобального моделирования, применяемый для описания человеческого общества как единой целостной системы.

По предложению Римского клуба профессор прикладной математики и кибернетики Массачусетского технологического института Джей Форрестер на основе метода мировой динамики разработал первые глобальные модели мировой социально-экономической системы – WORLD 1 (Мир 1) и WORLD 2 (Мир 2). В их рамках предполагалась возможность математической имитации (на основе более чем сорока нелинейных уравнений) динамики мировой ситуации с помощью системы основных взаимозависимых величин, а именно: населения, капиталовложений, использования невозобновимых ресурсов, загрязнения среды и производства продовольствия. В результате возникло первое поко-

Виктор ЛОСЬ – доктор философских наук, профессор РАНХиГС